

анатолий
абрашкин

древние цивилизации русской равнины

Анатолий Абрашкин

**Древние цивилизации
Русской равнины**

«Алисторус»

2012

Абрашкин А. А.

Древние цивилизации Русской равнины / А. А. Абрашкин —
«Алисторус», 2012

Русская равнина – одна из крупнейших на земном шаре. Именно в ее пределах появились и развивались славяне. Но к какому времени следует относить наше историческое детство? Академическая наука считает, что славяне появились в Волго-Окском междуречье всего полтора тысячелетия назад. Все, что этому предшествовало, либо записывается на счет других народов, либо замалчивается. Настоящая книга – попытка выстроить связанное жизнеописание племен и народов, населявших Русскую равнину с XIII тысячелетия до н. э. и до непосредственно предшествовавших нам скифов, сарматов и славянорусов.

© Абрашкин А. А., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

От автора	5
Часть I	10
Глава 1	12
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анатолий Абрашкин

Древние цивилизации Русской равнины

От автора

*– Батько! Где ты? Слышишь ли ты?
– Слышу! – раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион
народа в одно время вздрогнул.*
Н.В. Гоголь

Всему свое время, и своим генеалогическим древом мы начинаем интересоваться уже в возрасте. Восстанавливаем, как правило, несколько поколений предков и подходим к «обрыву», где связь времен прерывается. Передача исторической памяти от родителей к детям имеет свои законы и, увы, не может охватить длительные периоды. Но как тогда «докопаться» до знаний о своих праотцах, людях, проживавших на нашей земле? Самые любознательные из нас бросаются изучать труды историков и обнаруживают, к своему удивлению, что эта тема у них совершенно не актуальна.

Летом 2009 года автор побывал на месте знаменитой Волосовской стоянки древних людей, у села Волосово, что находится в Нижегородской области, поблизости от города Навашино. Она датируется III тысячелетием до н. э. и дала название целой археологической культуре. Волосовская культура – это неолитическая культура конца III – первой половины II тысячелетия до н. э. с центром в бассейне реки Оки, ниже г. Рязани и в низовьях реки Клязьмы. Во II тысячелетии до н. э. эта культура распространилась далеко на север.

Для волосовцев были характерны столбовые деревянные жилища полуземляночного и наземного типов. Их площадь составляла от 20 до 100 квадратных метров с узкими переходами и выходами. Жилища образуют целые поселки, вытянутые вдоль берегов рек компактной группой. Основным занятием населения была охота, собирательство и рыболовство. Своих покойников волосовцы хоронили на поселениях около жилищ, а иногда в самих жилищах. Большая часть погребенных положена вытянуто на спине, реже на животе. На поздних этапах волосовской культуры встречаются скорченные погребения, как бы повторяющие позу эмбриона в животе матери. Подобное положение покойника можно объяснить как мысль о грядущем после смерти перерождении человека. На позднем этапе выделяются могильники. Во многих погребениях обнаружена красная краска, густо посыпанная по всей могиле или около головы и ног. На поселениях имеются признаки одомашнивания собаки и (на поздних стоянках) свиньи. По мнению антропологов, волосовцы принадлежали к европеоидному типу, т. е. строением лица и тела были похожи на нас, европейцев XXI века.

Духовная культура волосовцев качественно отличалась от духовной культуры неолитического населения. В культурных слоях их поселений найдены самые древние для лесной зоны Восточной Европы духовые музыкальные инструменты – флейты и игральные фишки, по внешнему виду напоминающие современные шашки. Поскольку одной из характерных черт волосовской культуры являются разнообразные кремневые и костяные фигурки людей, животных, птиц и рыб, это следует рассматривать как ритуальные или культовые предметы, связанные с магией охотничьего обряда. Подвески-лунницы по своему оформлению близки крылатым подвескам – изображениям птиц с развернутыми крыльями, которые связаны с представлениями древнего человека о душе, уходящей после смерти в загробный мир. Отмечается параллельное существование культа лося и культа медведя. Изображения и захоронения черепов этих животных известны на ряде памятников Среднего Поволжья. Захороне-

ние животных (целиком или частично) совершалось как жертвоприношения духам. Наиболее почитаемым животным являлся медведь – животное, от которого, по понятиям древних, произошел их род, человек-животное, предок-тотем, но продолжал существовать и культ оленя.

Волосовцы – наши непосредственные предки. Это наш антропологический тип, они проживали в самом центре Русской равнины, а наша культурная преемственность основывается на тех важнейших указаниях, что русские в глазах всего остального мира до сих пор представляются не иначе, как медведями, а на гербе Нижнего Новгорода гордо красуется олень. Православная традиция пришла на смену языческим верованиям, но поклонение древнейшим тотемам в народе пережило тысячелетия. Третье тысячелетие до н. э. – время сложения египетской цивилизации, и, следовательно, Волосовская стоянка – памятник мирового значения! Но кто о ней знает, кроме специалистов да местных жителей? Ни указателей, ни памятных табличек. Никаких раскопок в настоящее время на месте стоянки не ведется, и невольно создается впечатление, что все здесь предано глубокому, полному забвению.

В Навашином краеведческом музее, правда, мы нашли несколько стендов, посвященных волосовской культуре, и миниатюрную экспозицию с образцами керамики и предметами быта. Там же с удивлением узнали, что стоянки, аналогичные волосовской, во множестве присутствуют вдоль берега Оки. Современные деревеньки стоят в точности на тех же местах, что и древнейшие поселения, – чем не доказательство нашей преемственности? Причем среди обнаруженных стоянок есть поселения, датируемые аж VI тысячелетием до н. э.! Но кто из наших отечественных историков взялся популяризировать эти открытия? Где русские Геродоты? При огромном интересе к собственной истории наш народ, к сожалению, лишен доступа к ее глубинам.

Наша книга о цивилизациях на Русской равнине, складывавшихся с древнейших времен. Об их влиянии на историю Древнего мира.

Русская, или Восточно-Европейская, равнина – одна из крупнейших равнин земного шара. Больше нее только Амазонская низменность. На севере Русская равнина омывается водами Белого и Баренцева, а на юге – Черного, Азовского и Каспийского морей. На северо-западе она ограничена Скандинавскими горами, а на западе и юго-западе – горами Центральной Европы, на юго-востоке – Кавказом и Крымскими горами, на востоке – Уралом и Мугоджарами. Протяженность ее с севера на юг – около 2750 км, а с запада на восток – около 1000 км. Большая часть этого огромного пространства принадлежит странам, в названии которых в настоящем или прошлом обнаруживается корень «рос» («рус»): Россия, Белоруссия, Малороссия (Украина). Это обстоятельство вполне объясняет, почему равнина названа Русской. Именно в ее пределах зародился русский народ. Но к какому времени следует относить наше историческое детство? И можно ли более точно локализовать ареал нашей прародины?

Споры по этому поводу уже давно зашли в тупик. Академическая наука записала русских в разряд славянских племен, пришедших в Волго-Окское междуречье в VI—VIII веках. Все, что этому предшествовало, либо записывается на счет других народов, либо осторожно замалчивается. Однако кем, например, были те же волосовцы? Угро-финские племена в то время проживали в Приуралье и до Поволжья еще не дошли. Волосовцы – европеоиды. Впоследствии они смешались с другими племенами, переселявшимися в их края, в том числе и с угро-финнами, а еще позже и со славянами. Их потомки сохранили духовные традиции волосовцев и стали называться русскими. Но отсюда неопровержимо следует, что волосовцы – предки русских, неолитические русы. Такого рода простые рассуждения «возвращают» русским их прародину и объясняют, почему существует у нас такое мистическое притяжение к берегам Волги и Оки.

Но, как следствие, тут же рождается каверзный вопрос: а с каких времен следует вести отсчет существованию русского народа? Может, со времен первых людей на Русской равнине?

Разумеется, нет. Русский народ выделился из семьи индоевропейских народов. Произошло это по историческим меркам не слишком давно. Но уж заведомо не полторы тысячи лет назад...

Есть замечательное правило – в каждом деле следует, в первую голову, довериться профессионалу. И в сфере производства, техники и чисто житейских забот это оправдывается едва ли не со стопроцентной точностью. Но в области науки это правило зачастую дает сбои. Так уж устроена наша действительность, что не всегда жрецы науки движутся в правильном направлении. История науки – это череда постоянных заблуждений. И если наличие неправильных теорий было естественным состоянием науки в прежние века, то кто осмелится утверждать, что сейчас ситуация не такая? Автор – физик по образованию, вполне отдающий себе отчет, что вступает в область другой – исторической – «епархии». Но ведь не боги горшки обжигают! К тому же, не будучи связанным келейными и ведомственными интересами, можно быстрее докопаться до истины...

В культовом советском фильме «Офицеры» прозвучала фраза: «Есть такая профессия – Родину защищать». Там ее произносит офицер, но она равным образом относится и к любому гражданину страны, в том числе и ученому. У нас есть великий пример Ломоносова, но кто еще из русских академиков публично и доказательно говорил об исключительной древности русского народа?

В 1999 году вышла книга автора «Предки русских в Древнем мире». В ней была сформулирована оригинальная концепция истории русского народа. Согласно ей, русские – это потомки народа ариев, проживавшего на Русской равнине. Этноним «росы» («русы») восходит к имени исполнителей религиозных гимнов у древних ариев. Впоследствии ряд арийских племен разошелся по самым разным городам и весям. Причем мигрировали они не только в Северную Месопотамию, Индию и Иран, но и в страны Средиземноморья и в Западную Европу. В цикле следующих книг: «Тайны Троянской войны и Средиземноморская Русь», «Загадки Библии и Русь Средиземноморская», «Скифская Русь. От Трои до Киева» – автор подробно проанализировал пути миграций арийских племен и историю их возвращения на свою прародину. Но при этом из рассмотрения выпали вопросы истории племен, остававшихся все это время на Русской равнине.

Настоящая книга – попытка выстроить связанное жизнеописание людских коллективов, племен и народов, населявших Русскую равнину с древнейших времен. За точку отсчета мы принимаем эпоху раннего палеолита (около 1,5—2 миллиона лет назад), для которого надежно зафиксированы первые евразийские стоянки. Традиционные схемы антропогенеза, постулирующие южное происхождение человека (Африка или Юго-Восточная Азия), сталкиваются с массой всевозможных трудностей. Более чем столетние неудачные поиски «промежуточного звена» в эволюционном «древе» человека, на наш взгляд, свидетельствуют лишь об одном: такого звена в принципе не существует. Начало собственно человеческой истории следует связывать не с африканскими австралопитеками – южными обезьянами (!), а с Человеком прямоходящим, появившимся впервые как вид на просторах Евразии. Исследователи, увидевшие вслед за Л. Лики, в кусках заостренной гальки, обнаруженных рядом с австралопитеком, факт проявления его производственной деятельности и воспринявшие его как начальное звено эволюции человека, выбрали ошибочный путь. Сегодня доказано, что Человек прямоходящий существовал в то же самое время, что и австралопитеки, и потому не мог быть его прямым потомком.

Австралопитек – одна из боковых «ветвей» эволюции, ветвь тупиковая. Вполне уместно и даже необходимо говорить о возможных контактах прямоходящих и двуногих (австралопитековых) особей, но не более. Именно прямохождение послужило тем основополагающим признаком, который отделил первого человека от остального царства гоминид. Признание этого положения разворачивает проблему антропогенеза в совершенно новом направлении. Теперь на первый план выходит Евразийский континент, северная концепция происхождения чело-

века. Европейские ученые сформулировали ее еще в XIX веке, но впоследствии она была отвергнута научным сообществом. Опять-таки, как ясно сегодня, ошибочно.

Другим заблуждением академической науки стала недооценка степени приспособляемости древнего человека к холодным климатическим условиям. Открытие палеолитических стоянок в Заполярье, в зоне вечной мерзлоты, указывает, что человек – отнюдь не теплолюбивое растение, выросшее в южных краях. Приспособление к жизни при низких температурах требовало дополнительного развития, преодоления себя. Холод был одним из важнейших факторов, влиявших на эволюцию человека. В этом смысле и африканская, и азиатская теории происхождения человека находятся в проигрышном положении, ибо комфортные условия жизнедеятельности в гораздо меньшей степени способствуют развитию.

Еще 3 миллиона лет назад в Евразии не было континентальных ледников. Имеющиеся в распоряжении исследователей артефакты позволяют допустить, что Человек прямоходящий мог уже возникнуть и существовать около этого времени в умеренных широтах. Наступления ледников сужали его ареал обитания, дали толчок миграциям на юг в Африку и Азию, встрече с австралопитеками и питекантропами, но никогда не «выдавливали» его окончательно с этого северного континента.

Ледник с севера продвигался двумя «языками» – их эпицентрами были Скандинавия и север Сибири. Русская равнина располагалась между ними, и климатические условия для проживания там были наиболее благоприятными. Тут мы естественно подходим к теме Русской равнины. Удивительным и уникальным ее свойством оказывается то, что она на протяжении многих тысячелетий находилась в центре развития мировой цивилизации. В первой части книги излагается северная концепция происхождения человека. Мы приведем аргументы в пользу того, что Человек прямоходящий сформировался на просторах Русской равнины. Люди белой расы, европеоиды, появились здесь же.

Чтение Ветхого Завета еще никто не называл развлекательным. Но во второй части книги мы вскроем его «детективную» составляющую и покажем, что Книга Бытия таит историю древней северной цивилизации, существовавшей на Русской равнине. Можно даже восстановить ее хронологию от Адама (около XIII тыс. лет до н. э.) до Ноя, возглавившего исход в южном направлении в середине V тысячелетия до н. э. Все библейские патриархи от Адама до Ноя были северянами, европеоидами! И это так же верно, как и то, что древнейшие цивилизации Двуречья, Ближнего Востока и Египта создавались при непосредственном участии индоевропейцев.

По мнению автора, именно Русская равнина является прародиной индоевропейской общности. Время ее сложения (то есть появление общего языка) – XIII тыс. до н. э. В течение первых двух тысячелетий своей истории индоевропейцы активно продвигаются на север, в Западную Европу и в Сибирь. Эта эпоха нашла отражение в мифах индоевропейцев как Золотой век человечества. Прервала его глобальная катастрофа, произошедшая в XI тысячелетии до н. э. Конкретная ее причина до сих пор неясна, но ее следствие – быстрое таяние ледника и существенное повышение уровня мирового океана – на 100 с лишним метров. Огромные площади Русской равнины оказались затопленными. Так погибла Атлантида – цивилизация ранних индоевропейцев.

Но значительной доле людей удалось спастись и выжить. Одна их часть мигрировала в Малую Азию и на Ближний Восток. Здесь они создали древнейшие города – Чатал-Гюк, Бейда. Часть двинулась на запад, в Европу. Те же, кто остался на месте своей прародины, стали приспосабливаться к новым географическим и климатическим условиям. Люди сосредотачивались на возвышенностях и плоскогорьях, селились в гористых районах. Племена индоевропейцев Волго-Окского междуречья стали называть себя ариями. Время формирования арийской общности – условно – X—VI тысячелетия до н. э. В дальнейшем арии разошлись по

самым разным уголкам Евразии и Ближнего Востока, смешиваясь как с индоевропейцами, так и с другими народами.

Третья, заключительная часть, книги посвящена проблеме распада арийской общности, выделению в ней отдельных племен (этносов) и их взаимодействию с другими древними цивилизациями. На первом плане, опять-таки, будет не констатация внешних связей и меры влияния на другие народы, а идея преемственности цивилизаций скифов, сарматов и русов на территории Русской равнины.

Часть I

Откуда пошла цивилизация?

Всегда так будет, как бывало;

Таков издревле белый свет:

Ученых много – умных мало...

А.С. Пушкин

Люди в основной своей массе доверчивы. Сегодня это особенно проявляется в вопросах научного (и околонуучного) знания. Например, подавляющее большинство интеллектуалов, интересующихся черными дырами, даже не утруждают себя вопросом – а может, их вовсе не существует? Может быть, физики попросту отрабатывают одну из тупиковых ветвей развития своей науки? А ведь если только начать интересоваться этой темой всерьез, то выяснится, что черные дыры – следствие теории гравитации Эйнштейна, не более. Ни в каких экспериментах они не обнаружены. Это, если хотите, «священные коровы», на которые молятся нынешние жрецы науки. Один из мифов современной науки.

Еще более запутанной выглядит ситуация в биологии. Живые объекты неизмеримо сложнее, и никакой теоретической биологии, о которой мечтали и мечтают ученые, до сих пор не создано. В отличие от физиков, биологам зачастую просто нечем подкрепить свои основополагающие идеи. Вот, например, теория Опарина о происхождении жизни на Земле в результате физико-химико-биологической эволюции. Как справедливо замечал В.И. Вернадский, не существует ни одного доказательства в пользу такой точки зрения. В итоге вся теория выглядит как одна большая гипотеза, сказочка для старших и младших научных сотрудников, которую надо сделать былью.

Мы ни в коей степени не хотим умалить роль и значение науки в нашем мире. Это величайшее достижение человеческого гения. Но мы против игнорирования здравого смысла и замалчивания слабых мест теорий. Многовековая практика человечества подсказывает, что именно из «мелочей», небольших теоретических неувязок вырастает принципиально новое понимание изучаемых явлений.

Есть свой наукообразный миф и в антропологии, состоящий в том, что прародиной человека была Африка. Он приводится во всех учебниках и настолько распропагандирован, что сомневаться в нем считается неприличным. Но серьезные (не ангажированные) ученые уже давно осознали его неправдоподобность. Австралопитек, или южная обезьяна, никак не тянет на предка человека. Не помогло даже то, что его назвали «человеком умелым». Воинствующим эволюционистам так хотелось найти промежуточное звено в цепи эволюции, что обезьяну назвали человеком! Австралопитеки действительно дети Африки, но в одно время с ними жил более близкий к современному человеку вид – «человек прямоходящий». В нем-то и естественно видеть нашего непосредственного прародителя. Что же касается места возникновения этого вида, то тут, как говорится, возможны варианты. Но возможность африканского варианта, согласно современным данным, крайне невелика.

Кто-то может напомнить про генетику и разрекламированную теорию об африканской Еве – гипотетической праматери человечества. Но при выстраивании последовательности генетических изменений генетику необходимо указать исходную точку миграции людей. Это начальное условие для его вычислений, оно выбирается из общих соображений, никак не связанных с самой процедурой расчета. Африканская прародина Евы в генетических построениях постулируется и поэтому никак не может быть ее обоснованием.

В человеческой истории, восстанавливаемой исследователями, на первом плане неизменно стоят южные земли и южные цивилизации. Говорим ли мы про древних гоминид или про

первые государства на планете, но ситуация в Азии и на Ближнем Востоке изучена и обсуждается в несравненно большей степени, чем европейская история. Да, в Евразии было несравненно холоднее, тут «гуляли» ледники, но, как это ни покажется странным, именно в северных пределах, на Русской равнине находился важнейший центр развития человечества.

Глава 1

Теория Мечникова: русский вектор

*Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».*

С. Есенин

С какого времени можно говорить о существовании цивилизации на Русской равнине? Какие исторические племена и народности создавали ее? Эти вопросы являются основополагающими для всякого любопытствующего, погружающегося в глубины нашей отечественной истории. Сегодня можно со всей определенностью говорить, что они не только не изучены должным образом, но даже и не выдвинуты в центр внимания, как важнейшие и определяющие понимание хода исторического развития, как русского народа, так и всего человечества в целом.

В этом смысле совершенно противоположная ситуация сложилась с изучением древнейших цивилизаций, складывавшихся в более умеренных широтах. Объем и многоплановость их исследований существенно превосходят суммарный материал наших знаний о проторусах. И речь идет не о счете в разы, расхождение составляет порядки – тысячи и даже более. Смешно сказать, но о египтянах времен первых фараонов и шумерах мы знаем несравненно больше, чем о древнейших обитателях нашей родины. Конечно, можно сразу же заявить, что эти цивилизации оставили такие величественные памятники, какие и не снились северным «варварам», что они сумели запечатлеть, как память о себе, письменные свидетельства. Но к настоящему времени накопилось уже достаточно сведений (и они будут обсуждаться в книге), свидетельствующих о том, что первые государства в Двуречье и Египте создавались выходцами с севера. Индоевропейская основа их культур видна невооруженным глазом, и если это еще не стало общим местом, то виной тому обычная косность академического лобби.

Наш соотечественник, социолог и общественный деятель Лев Иванович Мечников (1838—1888 гг.) известен как автор очень популярной в свое время книги «Цивилизация и великие исторические реки». В книге была предпринята попытка построения общей схемы развития человечества. Мечников представил нашу древнейшую историю как естественный результат движения к прогрессу. «Капризное на первый взгляд и случайное передвижение центра цивилизации из одной страны в другую в разные эпохи, изменение в течение истории культурной ценности различных географических областей в действительности представляются явлениями строго закономерными и подчиненными порядку». Человек эволюционировал, взаимодействуя с окружающей географической средой. Она определяла его вектор развития и менялась вместе с ним. Ландшафт и климат в областях проживания были решающими «силами», определявшими совершенствование первых общин, утверждение социальных институтов и, в конечном итоге, становление цивилизации.

Мечников выделяет три последовательных стадии развития цивилизации, каждая из которых протекала в своей географической среде. Первая из них связана с рождением древнейших цивилизаций, тяготевших удивительным образом к берегам больших рек. Хуанхэ и Янцзы орошают ареал китайской цивилизации, индийская (или ведийская) культура локали-

зовалась преимущественно в бассейне Инда и Ганга, шумерская возникла на берегах Тигра и Евфрата, а египетская вокруг Нила. По мысли исследователя, эти реки наложили на жителей, проживавших на их берегах, «своего рода ярмо исторической необходимости». В силу самих физико-географических условий люди этих мест оказывались прочно привязанными к цивилизации и прогрессу.

По прошествии определенного времени поток цивилизации спустился по берегам рек к морям и распространялся по их побережьям. Так наступила вторая эпоха в истории развития человечества, которую уместно назвать морской. На этом этапе среди самых разных морей особое значение приобрело Средиземное море. В силу своего срединного положения между Европой, Азией и Африкой оно выступило центром притяжения всех цивилизованных народов. Начало этому этапу положили финикийцы, которые в конце II – начале I тысячелетий до нашей эры основали многочисленные города по всему Средиземноморью. «Вступление на историческую арену финикийских федераций было началом для западного мира новой великой цивилизации международного характера, носившей черты морской культуры, совершенно отличной от древних цивилизаций, бывших изолированными друг от друга и имевших речной характер. Финикия, Греция и Рим – вот главные представители этой новой фазы цивилизации».

Мечников особо подчеркивает, что схожие процессы протекали в то же время и на побережьях других внутренних морей – Черного, Северного, в Персидском заливе и т. д. Погибая, речные цивилизации как бы приготавливали путь для рождения более обширных, морских цивилизаций, которые, опять-таки, в силу географических условий носили по преимуществу международный характер. «Способность цивилизации к передаче и распространению, весьма уже развитая при начале средиземноморского периода, идет все более и более увеличиваясь, по мере того, как она переходит с побережий внутренних морей на берега океана».

Плавание Колумба обозначило качественно новый этап развития человечества, который Мечников назвал океаническим. В результате открытия Нового Света средиземноморские народы утратили свои ведущие позиции. В свою очередь, страны, расположенные на побережье Атлантического океана, то есть Португалия, Испания, Франция, Англия и Нидерланды, получили дополнительный импульс к развитию. Центры цивилизации теперь перемещаются из Средиземноморья на берега Атлантического океана. Константинополь, Венеция и Генуя теряют свое значение, а во главе культурно-исторического движения становятся «новые» мировые столицы – Лиссабон, Париж, Лондон и Амстердам. Начиная со второй половины XIX века тон в мировой политике начинают все более задавать уже тихоокеанские страны, но Мечников прогнозирует, что в будущем будет преобладать не столько тенденция к соперничеству локальных очагов цивилизации, сколько к их сближению. Не забывает он упомянуть и о том, что будет непременно возрастать значение народов, проживающих на берегах Индийского океана, и, кроме того, добавляет: «Культурная ценность Северного Полярного океана отнюдь не равняется нулю, как это полагали раньше. Кто знает также, какое будущее хранит история для Антарктического океана, до сих пор остающегося вне общего потока цивилизации?»

Не будем подробно останавливаться на сильных и слабых сторонах этой теории. Мечников сам признается, что приоритет в ее формулировке принадлежит немецкому ученому Беттигеру, который предположил, что географическая среда, в которой развивается цивилизация – речная, средиземноморская, океаническая, – имеет своим характерным признаком воду. Вода признается «истинно двигательной силой», побуждающей цивилизацию к развитию, к выходу вначале от речных долин к морским, а потом и океаническим просторам. Беттигера можно назвать достойным последователем первого ученого древности, древнегреческого философа Фалеса, утверждавшего, что в основе всего сущего лежит вода. Библия едва ли не в первых своих строках напоминает о первичности этой стихии: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Бытие 1, 2). Да и сам рай – место

рождения человеческой цивилизации, согласно Священному Писанию, орошался водами реки. Несомненно, что «водная» теория не лишена оснований, но ее односторонность очевидна. В беттигеровско-мечниковском истолковании развития цивилизации совершенно ничтожным оказывается вклад континентальных наций, не имевших или имевших ограниченный выход к морям и океанам, что, разумеется, неверно. Видимо, чувствуя слабые места излагаемой концепции, Мечников ограничился подробным анализом только самой первой ее составляющей – исторической роли великих рек. Уж здесь-то все совершенно ясно и бесспорно. Древние цивилизации возникали в бассейнах великих рек. И мы примем эту мысль в качестве постулата. Но кто сказал, что Мечников упомянул о всех древнейших центрах цивилизации?

Из его книги ясно, что он был знаком с ведийскими текстами, священными сочинениями ариев. А в них рассказывается, что в далекой древности арии проживали на берегах реки Расы, которую современные исследователи отождествляют с Волгой (ее древнейшее название Ра). Холод, пришедший в их края, вынудил ариев мигрировать в более теплые земли. Они разошлись по самым разным странам, но и там помнили о своей северной прародине. Идея арийской цивилизации, сложившейся на берегах Волги, идеально вписывается в теорию Мечникова. Отчего же он не рассмотрел ее, хотя бы даже в виде гипотезы?

Тут самое время сказать об одном недостатке нашего народа, отмеченном еще Пушкиным. «Мы ленивы и нелюбопытны». Древнейшая цивилизация на Русской равнине... Многим нашим соотечественникам и сегодня этот заголовок покажется странным и, может быть, неуместным. Подобно Мечникову, они будут старательно перечислять достижения египтян, вавилонян и китайцев с индийцами. Но заглянуть в прошлое своего края – так и не удосужатся. Это вполне понятная слабость, но если она завладевает уже всем народом, то его конец не за горами. Льва Ивановича Мечникова, похоже, подвела интуиция. В своей исторической теории он не нашел места русскому народу. Одна шестая часть суши оказалась вычеркнутой из его поля зрения. А ведь судьба, как скажут мистики и идеалисты, подавала ему знак. Купив за два доллара американское гражданство, он в конце апреля 1874 года на французском почтовом пароходе «Volga» отплыл в Японию через Суэцкий канал, посетив по дороге Цейлон, Сингапур, Гонконг. Имя парохода, на котором он знакомился с океанической цивилизацией, возвращало его к воспоминаниям о родине и ее самой великой исторической реке. Этот факт представляется нам символическим и в определенном смысле даже анекдотическим. Русская цивилизация с берегов Волги дошла до Средиземноморья, и один из французских пароходов был назван именем этой реки. Однажды это судно отправилось в океаническое плавание, и на его борту находился русский путешественник, который впоследствии создал теорию о развитии речных цивилизаций. И знак, который подарила этому ученому судьба, не был воспринят им...

Но это личная драма ученого. Надо быть Ломоносовым, чтобы «нутром» чувствовать глубины истории своего народа. Что же до самой теории, то она, несмотря на всю свою односторонность, выглядит очень солидно и академически весомо. Другое дело, что ее следует приложить в том числе и к великим рекам на севере Евразии. В настоящее время накоплен огромный археологический материал, свидетельствующий о богатейших культурах каменного века на территории Сибири и Европы. И если говорить о наиболее зрелых и весомых из них, то арийская цивилизация, формировавшаяся на берегах Волги в постледниковую эпоху (то есть начиная приблизительно с IX—VII тыс. до н. э.), стоит, безусловно, на первом месте. И было это задолго до первых шумерских городов и времени первых египетских фараонов.

В этом нашем выводе нет и доли предвзятости. Дело в том, что, в полном соответствии с мечниковской теорией, человеческую историю того времени в огромной степени предопределял географический фактор. Единственным выделенным местом в Евразии, которое языки последнего оледенения затронули в наименьшей степени, была Русская равнина, и прорезающая ее насквозь Волга выступила центром притяжения для проживавших здесь племен.

Волга берет начало на Валдайской возвышенности и принимает около 200 притоков. Левые притоки многочисленнее и многоводнее правых. Волга – одна из крупнейших рек земного шара и самая большая в Европе. Ее длина 3530 км (до постройки водохранилищ 3690 км). Речная система бассейна Волги включает 151 тыс. водотоков (реки, ручьи и временные водотоки) общей протяженностью 574 тыс. км.

При этом число рек, фигурирующих в этом списке, составляет 7 тысяч! Обыгрывая этот уникальный факт, Александр Твардовский посвятил нашей великой реке стихотворение:

Семь тысяч рек,
Ни в чем не равных:
И с гор стремящих бурный бег,
И меж полей в изгибах плавных
Текущих вдаль – семь тысяч рек
Она со всех концов собрала —
Больших и малых – до одной,
Что от Валдая до Урала
Избороздили шар земной.

И в том родстве переплетенном,
Одной причастные семье,
Как будто древом разветвленным
Расположились на земле.

Поэт сравнивает систему притоков Волги с гигантской кроной мощного дерева, но на память приходит также и ассоциация с сетью капилляров, питающих Русскую равнину. И если своей длиной Волга уступает тем же Нилу, Янцзы и Хуанхэ, то по параметру разветвленности она превосходит другие великие исторические реки. В этом смысле логично назвать арийскую цивилизацию по своему происхождению и развитию самой речной древней культурой.

Бассейн Волги простирается от Валдайской возвышенности на западе до Урала на востоке. Основная, питающая часть водосборной площади Волги, от истоков до Нижнего Новгорода и Казани, расположена в лесной зоне. Культурное освоение этих пространств шло путем продвижения по рекам, и важнейшее значение имели все без исключения притоки Волги. Крупнейший из них – Ока. Междуречье Оки и Волги часто называют сердцем России, понимая под этим Московскую Русь. Но уже, по крайней мере, 30 тысяч лет назад именно эта область была наиболее густо заселена нашими предками. Более того, все последующее время здесь наблюдается преемственность археологических культур. Были для них, разумеется, периоды упадка, происходили массовые исходы из этих мест, главным образом, из-за изменения климата, но люди постоянно возвращались сюда. Русское Междуречье с древнейших времен таило в себе неизъяснимую притягательную силу. Рискнем утверждать, что здесь же или в непосредственной близости находилась и прародина арийской цивилизации. Не случайно, совсем недалеко от современного слияния двух рек, в Нижегородской области присутствуют названия, один к одному воспроизводящие имя народа ариев. Это реки Ария (левый приток Керженца) и Арья (правый приток Усты, впадающий в Ветлугу), а также одноименный поселок, расположенный на ее берегу.

Не случайно и то, что с этими же местами связана легенда о невидимом граде Китеже – духовном оплоте Русской цивилизации. Исторически ее возникновение связывают с татарским нашествием, но корни легенды лежат значительно глубже по времени. Она не несет никакого христианского подтекста, и по самой сути своей, порождение языческой эпохи. Озеро Светлояр, поглотившее, согласно преданию, город, выступает, прежде всего, как сакральный

символ. Оно олицетворяет не только защитников земли Русской, но и всех тех праведников, которые не пожелали предать свою веру и отступить от своих идеалов. Имя озера говорящее – Светлый Яр, так обращались в старину к своему верховному богу древние арии. В более поздние времена одни племена стали величать его Ярилой, другие Родом, но своего права верховенства в культе древнерусских язычников бог Яр не утрачивал. Более того, в поучениях против язычества, писавшихся христианскими авторами, Яр-Род фигурировал в качестве главного противника Христа. На протяжении тысячелетий наши предки хранили преданность Светлому Яру. Озеро Светлояр было одним из священных мест поклонения этому богу, здесь, по всей вероятности, располагалось и его капище. Паломничество к святому озеру – одно из проявлений поклонения древнерусским святыням, и эта традиция жива и поныне.

Мечниковская теория как бы ведет и развивает нашу мысль. Арийская цивилизация была не только самой древней по времени возникновения, но и самой северной. Если все древние «южные» цивилизации располагаются в полосе от 20 до 40 градусов северной широты, то Русское Междуречье примыкает к 60-й широте. По Мечникову, образование единой, управляемой общности людей происходит исключительно в экстремальных условиях существования. Для древних египтян, например, это необходимость направлять разливы Нила в нужное время в нужное русло. Точно так же и первым вавилонянам и шумерам надлежало создать регулирующую сеть рек и каналов, чтобы сделать почву плодородной. Для арийской цивилизации на первый план выходили иные проблемы. В первую очередь, это приспособление к суровым климатическим условиям. Север Евразии – это не север Африки, выжить там несравненно сложнее. А создать высокоразвитую цивилизацию в тысячу раз трудней. Вот и выходит, что человека формировал не только труд, но и холод.

Обсуждение погоды – самая популярная тема наших «застольных» разговоров. Это одна из «ниточек», связывающих нас с миром природы. Но это также и свидетельство той глубокой зависимости от нее, которую человек испытывал испокон веков. Климат, царивший на планете, предопределял жизнь древнего человека и его эволюцию.

Еще не так давно считалось, что «человек разумный» (*Homo sapiens*, или кроманьонец) появился в Европе 40 тысяч лет назад. Недавние раскопки российских археологов в селе Костенки Воронежской области позволили отодвинуть эту дату еще на пять тысяч лет. Вполне вероятно, что в дальнейшем и она подвергнется корректировке и будет сдвинута в более давние времена.

Ученые приучили нас оперировать временами с огромным числом нулей. Мы спокойно говорим про миллиарды лет, прожитых звездами и планетами, и в этом смысле человек – юное дитя природы. Необычность и в хорошем смысле умопомрачительность вышеприведенных дат совсем в другом. Они указывают, что современная цивилизация зародилась не в Шумере или Египте, а на Русской равнине. Север Евразии, а вовсе не Передняя Азия и Ближний Восток, стал ее колыбелью. Это утверждение является научным фактом, более того, фактом настолько впечатляющим, что его стараются не поминать лишний раз, боясь разбудить мозги «русских медведей». Цивилизация Русской равнины – древнейшая на планете, и это обстоятельство требует тщательного анализа. В самом деле, почему «человек разумный» эволюционировал быстрее именно здесь, а не в более теплых краях?

Тут снова на память приходят рассуждения Л.И. Мечникова о взаимосвязи уровня социальной организации первобытного общества со сложностью решения круга задач, необходимых для выживания. Комфортные условия проживания не способствуют постоянному развитию хозяйственных и культурных навыков, они расслабляют. Конечно, прямо противоположная ситуация, когда природа совершенно не благоволит человеку, тоже не подходит. Устойчивому развитию соответствует «золотая середина», когда каждодневная потребность выживания вырабатывает неистребимую трудовую закваску и воспитывает характер.

За последние сто тысяч лет климат Русской равнины менялся кардинальным образом несколько раз. Причиной тому были вторжения и отступления ледника. Во время его наступления гигантские массы льда толщиной до двух километров медленно двигались на юг. Температура воздуха при этом резко снижалась, а земная кора под ледниковым покровом прогибалась. В то же время количество воды, изымавшееся из гидросферы для формирования ледников, было столь велико, что уровень Мирового океана существенно понижался, превращая в сушу огромные пространства континентальных шельфов.

Формирование ледников определяется, в первую очередь, количеством солнечного тепла, попадающего на земную поверхность. Оно же, в свою очередь, зависит от параметров траектории земной орбиты и угла наклона оси вращения Земли по отношению к эклиптике. В результате уровень солнечного обогрева изменяется довольно сложным образом, способствуя или, наоборот, препятствуя разрастанию ледниковых покровов.

Оледенения выступают лишь одним из звеньев глобальной климатической системы. Другими ее звеньями служат океан и атмосфера. Все они взаимодействуют друг с другом, так что система «оледенение – океан – атмосфера» работает как единая гигантская машина. Изменение в одной ее части вызывает ответные реакции в других звеньях. Энергия, которая поддерживает работу климатической машины (движение воздушных масс, морские течения и т. д.), поступает от Солнца. Солнечную энергию получает каждый кубик атмосферы, каждый участок земной поверхности. Часть этой энергии, в результате ее отражения облаками, частицами атмосферной пыли, поверхностью океана и суши, возвращается в космос. Оставшаяся же ее часть поглощается, а затем вновь излучается в космическое пространство. Таким образом, каждая составляющая климатической машины ежедневно усваивает определенную порцию энергии Солнца и расходует через отражение и излучение.

Точное равновесие между приходом и расходом солнечной энергии наблюдается только на двух параллелях – 40° с. ш. и 40° ю. ш. На всех других широтах радиационный баланс оказывается неравновесным, и, следовательно, земная поверхность испытывает там либо нагревание, либо охлаждение. Вблизи экватора этот баланс положительный, что ведет к повышению температуры; поверхности суши и океана в экваториальной зоне поглощают много радиационного тепла, поскольку солнце в ней стоит высоко и продолжительность его сияния велика. В приполярных районах, наоборот, радиационный баланс отрицателен, и энергия постоянно теряется: снежно-ледяной покров этих районов обладает большой отражательной способностью, а Солнце стоит низко, и его лучи падают на землю под малыми углами. И если бы температурный режим нашей планеты зависел только от радиации и ее отражения, то полярные области становились бы с каждым годом холоднее, а экваториальные и тропические – жарче. Этого, однако, не происходит, так как существуют воздушные и морские течения, которые переносят тепло от экватора к полюсам. К ним относятся пассаты, тропические ураганы, а также такие мощные течения, как Гольфстрим в Атлантическом и Куроисио в Тихом океанах. В то же время другие течения, следующие вдоль восточных границ Северной Атлантики и северной части Тихого океана, несут холодную воду с севера на юг, в сторону экватора.

Л.И. Мечников особо обращал внимание, что классические цивилизации древности находились в полосе между 20 и 40 градусами северной широты – областях, получающих в переизбытке солнечную энергию. Климат здесь, очевидно, более теплый, и жить тут несравненно комфортнее. Но, в силу основополагающей мечниковской идеи, это отнюдь не значит, что процесс создания и оформления единой общности людей в таких условиях будет протекать быстрее. Скорее наоборот. Труд по поддержанию достойных условий существования в северных условиях неизмеримо тяжелее. Приспособившийся к более суровым природным условиям человек обладает большим числом навыков, он более изобретателен и, в конечном итоге, более развит. Именно на севере Евразии кроманьонцы развивались более стремительно как в техни-

ческим, хозяйственном, так и культурном плане. Ведь, шутка ли, им удалось пережить нашествие ледника!

Языки ледников неоднократно наплзали на Русскую равнину и потом отступали назад. Вторгаясь с севера на равнины Северной Евразии, ледниковые покровы всякий раз достигали различных рубежей, то проникая далеко на юг по понижениям рельефа, то останавливаясь у препятствий – возвышенностей и гор. Названия ледников соответствуют названиям тех мест, до которых они доходили. К числу наименее поздних оледенений относятся: Окское (500—400 тысяч лет назад), Днепровское (250—170 тысяч лет назад), Московское (170—125 тысяч лет назад) и Валдайское (70—11 тысяч лет назад).

Днепровское оледенение – максимальное из оледенений Русской равнины. В эту эпоху существовало два центра оледенения. Самый крупный находился на территории современной Скандинавии, а другой охватывал Полярный Урал и Новую Землю. На юге Европейской части России ледники были представлены двумя языками – днепровским, двигавшимся по Приднепровской низменности до широты современного Днепропетровска, и донским, расположенным на Окско-Донской равнине до устья реки Медведица. Среднерусская возвышенность разделяла языки и была покрыта льдами лишь частично.

Тут налицо климатический феномен Среднерусской возвышенности. На протяжении всего периода эволюции человека она была крайней северной областью, которую не покрывал ледник. Сопоставим это обстоятельство с двумя фактами:

– древнейшие стоянки «человека разумного» лежат либо на ней, либо в ее ближайшей окрестности;

– Среднерусская возвышенность – это центральные области России, самые русские по духу земли нашей Отчизны.

Не связаны ли все эти моменты между собой? Не отражают ли они единую линию развития нашего народа? Зачастую правильная постановка проблемы уже таит ее разгадку. И ответы на эти вопросы, как нам представляется, вполне ясны. Дело за доказательствами...

Ледники оказали существенное воздействие на формирование рельефа, отложений, многолетней мерзлоты, а также на изменение природных зон – их положения, состава растений, животного мира и миграцию растений и животных в пределах Русской равнины. Но, опять-таки, их влияние на рельеф Среднерусской равнины было минимальным. Думается, это служило еще одним дополнительным преимуществом, привязывавшим древних людей к ней.

Среднерусская возвышенность занимает пространство от широтного отрезка долины Оки на севере до Донецкого кряжа на юге. Ее длина около 1000 км, ширина до 500 км, высота 200—250 м (наибольшая – 293 м). Отступление ледников из соседних с ней зон сопровождалось их таянием и образованием озер, болот и т. д. Однако из-за относительно высокой средней высоты возвышенности над уровнем моря это не приводило к катастрофическим последствиям для обитавших на ней людей и животных.

Ландшафты у границ покровных ледников отличались для разных оледенений. Так, в окскую эпоху оледенения к югу от них располагалась полоса арктических пустынь шириной около 700 км – от Карпат на западе до Верхоянского хребта на востоке. Еще дальше, на 400—450 км южнее, простиралась холодная лесостепь, где могли расти только такие неприхотливые деревья, как лиственницы, березы и сосны. Лишь на широте Северного Причерноморья и Восточного Казахстана начинались сравнительно теплые степи и полупустыни.

В эпоху Днепровского оледенения ледники были существенно больше. Вдоль окраины ледяного покрова тянулась тундростепь (сухая тундра) с очень суровым климатом. Среднегодовая температура приближалась к -6°C . Для сравнения, в Подмосковье в конце XX века она составляла уже $2,5^{\circ}\text{C}$. В эпоху Валдайского оледенения было чуть теплее, среднегодовые температуры колебались около -3°C . Приледниковые ландшафты – в основном тундра и сос-

ново-березовые редколесья – простирались на юг от ледниковых покровов более чем на 1 тыс. км.

Главным центром оледенения в Европе была Фенноскандия – природная страна, включающая Скандинавские горы, плоскогорья Кольского полуострова, плоскогорья и равнины Финляндии и Карелии. По пути своего продвижения лед насыщался обломками разрушенных горных пород. Постепенно они скапливались как внутри ледника, так и под ним. Когда лед таял, массы обломков, песка и глины оставались на поверхности. Особенно активным был этот процесс, когда движение ледника прекращалось и начиналось таяние его обломков. У края ледников, как правило, возникали водные потоки, двигавшиеся по поверхности льда, в теле ледника и под толщей льда. Постепенно они сливались, образуя целые реки, которые за тысячи лет формировали узкие долины и перемывали множество обломочного материала. Ледники сглаживали неровности рельефа: разрушали возвышенности и кряжи, а образовавшимися обломками горных пород заполняли понижения – долины рек и озерные котловины, перенося огромные массы каменных обломков на расстояние более 2 тысяч километров. Огромные массы льда, учитывая его колоссальную толщину, столь сильно давили на подстилающие горные породы, что даже самые крепкие из них не выдерживали и разрушались. Их обломки вмораживались в тело движущегося ледника и, словно наждаком, на протяжении десятков тысяч лет царапали скалы, сложенные гранитами, гнейсами, песчаниками и другими породами, вырабатывая в них углубления. До сих пор сохранились многочисленные ледниковые борозды, шрамы и ледниковая полировка на гранитных скалах, а также длинные ложбины в земной коре, занятые впоследствии озерами и болотами. Примером могут служить бесчисленные впадины озер Карелии и Кольского полуострова.

Промежутки времени, в которые ледники исчезали или сокращались на 80—90%, называют межледниковьями. Освободившиеся ото льда ландшафты в условиях относительно теплого климата преобразовались: тундра отступала к северному побережью Евразии; тайга и широколиственные леса, лесостепи и степи занимали положение, близкое к современному. В этом смысле, начиная со времени окончания Московского оледенения, на территории Среднерусской возвышенности климат в среднем (на масштабе веков) не испытывал серьезных изменений. Можно даже предположить, что Среднерусская возвышенность в последние 125 тысяч лет была неким оазисом со своим микроклиматом, способствовавшим выживанию человека в суровых условиях севера. Перед последним Валдайским оледенением в межледниковую эпоху растительность средней полосы Восточно-Европейской равнины имела более теплолюбивый состав, чем современная. Это свидетельствует о полном исчезновении на севере ее ледников. Валдайское оледенение, безусловно, наложило свой отпечаток на природу Среднерусской возвышенности, но влияние ледника на нее было уже не столь значительным, как во время предшествующих оледенений. В связи с этим уже упоминавшийся и общепризнанный ныне временный «порог» в 45 тысяч лет, определяющий присутствие «человека разумного» на Русской равнине, не кажется нам предельным.

Мечников проницательно подметил, что в качестве важного фактора, определяющего формирование историко-культурных зон человека, могли выступать горы (горные массивы, цепи, хребты) – барьеры, охранявшие речные цивилизации на протяжении тысячелетий. Примером тому служит развитие цивилизаций на высоком плоскогорье Центральной Азии, охватывающем соседствующие территории Китая и Монголии.

Для Русской равнины этот фактор сегодня кажется несущественным, заведомо вторичным, но в ледниковые периоды это было не так. Ледяная гора высотой до двух километров надвигалась на континент и отступала, спуская тысячелетия, подобно гигантскому поршню. Она не только влияла на климат и погоду, но и предопределяла места стоянок людей, их хозяйственную деятельность, служила источником мифов.

В «Голубиной книге» – священном сказании наших далеких предков – рассказывается о мифическом существе – подземном Индрик-звере:

Ходит он по подземелью,
Пропускает реки, кладязи студеные.
Живет он во святой горе,
Пьет и ест во святой горе.
Куды хочет идет по подземелью,
Как солнушко по поднебесью.
Потому же у нас Индрик-зверь всем зверям отец.

В индийском эпосе схожее имя – Индра – носил бог-громовержец, центральный персонаж «Ригведы». В ней многократно воспевается великий подвиг божественного героя, победившего гигантского змея Вритру и освободившего удерживаемые им реки. Приведем фрагмент одного из гимнов, посвященного Индре:

Боги отпали, как старики,
Ты оказался, о Индра, вседержителем, чье место истинно.
Ты убил змея, перекрывшего поток.
Ты пробуравил всенасыщающие русла (рек).
(*Ригведа IV. 19, 2*)

Современный исследователь «Голубиной книги» М.С. Серяков убедительно доказывает, что ведийский Индра является естественным развитием образа Индрика-зверя, его индийской параллелью. Но тогда о каком подвиге громовержца толкуют гимны древнейшей книги человечества? Думаем, что речь идет о рождении наших северных рек. Святая гора – это ледник, а змеем Вритра – ее хранитель. Он препятствует движению рек на север, сковывая их льдом. Но герой Индра, подобный солнышку, побеждает змея и прокладывает внутри ледяной горы дорогу студеным ключам к океану.

Но что связывает Змея с севером, с горой льда? Тут мы позволим себе небольшое отступление, которое является очень важным само по себе и еще пригодится в дальнейшем.

Дело в том, что образ Змея для мифологов представляет великую загадку. В первую очередь, неясен его космический смысл, возможность летать и извергать пламя. Но эта проблема была решена Л.М. Алексеевой в книге «Полярные сияния в мифологии славян. Тема Змея и змееборца», вышедшей в 2001 году. Это первое серьезное исследование влияния наблюдений полярных сияний на формирование религиозных представлений у северных охотников последнего ледникового периода.

Полярные сияния горят на высоте около 100 километров. Их вызывает вторжение заряженных частиц (в основном электронов и протонов) в земную атмосферу. Сияния могут иметь форму дуги, извилистой полосы, пучка лучей, короны или драпри, напоминающую прозрачную свисающую завесу в складках (драпировку). Их внутренняя структура является либо сплошной (однородное свечение), либо лучевой (состоящей из отрезков прямых). Временами – это бывает в период суббурь – сияния становятся особенно яркими, цветными и очень подвижными. Длятся они 1—3 часа. На поверхности Земли суббуря ярко обнаруживает себя лишь на высоких широтах, где загораются невероятной красоты полярные сияния, представленные игрой белого, желтого, красного и зеленого цветов.

Обычно области, где горят полярные сияния, образуют кольцо, охватывающее геомагнитный полюс. Существование кольца обусловлено взаимодействием магнитного поля нашей планеты с так называемым солнечным ветром – потоком плазмы, который непрерывно испус-

кается Солнцем. Поэтому круговая область «крепится» к магнитному полюсу Земли и сохраняет свою ориентацию по отношению к Солнцу – обращенная к Солнцу сторона кольца все время остается ближе к магнитному полюсу, чем ночная (кольцо всегда как бы слегка сдвинуто в ночную сторону). Это кольцо получило название аврорального овала.

Наблюдение с земли обычного аврорального овала может породить самые разные образные ассоциации. Одна или несколько светящихся дуг создают впечатление огромной (часто протянувшейся от горизонта до горизонта) светящейся «огненной змеи» – и это кажется тем более натуральным, что дуги зачастую превращаются в складчатые полосы-ленты, волнообразные извивы которых очень похоже воспроизводят движения змеи. Охотники на северного оленя, попадавшие в Заполярье, были первыми зрителями этого «фантастического существа». Их рассказы стали основой сказочных сюжетов о встрече героя со Змеем где-то на самом краю земли, у Огненной реки, еще одного образа, порожденного созерцанием аврорального овала.

Л.М. Алексеева блестяще разгадала тайну происхождения образа Змея. Без всякого преувеличения можно сказать, что это выдающееся открытие в мифологии. Более века специалисты в самых разных областях знания пытались решить данную проблему, но в их трудах не было главного – ясного и логичного объяснения, как же все-таки зародился этот, один из наиболее популярных образов мировой мифологии. Разгадка получилась неожиданной: образ Змея родился на Крайнем Севере! Теперь вполне понятно, почему Вритра выступает хозяином ледника и оберегает его целостность. Он символизирует природные силы царства холода, в борьбе с которыми мужали северные первопроходцы.

Мечников допустил ошибку, когда говорил об оптимальном «окне» температур от +10° до +25° С, способствующем зарождению первых цивилизаций. Выстроив красивую и жизнеспособную теорию, он рассмотрел не все ее следствия: слишком невероятным казалось само существование человеческих сообществ в каменном веке при наличии суровых зим! Но как выживали в таких условиях люди? Чем питались? Вопросы эти заслуживают отдельного рассмотрения и специальных исследований. Безусловно, ответы на них потребуют отхода от сложившихся стереотипов на жизнедеятельность первых людей и новых идей, способных объяснить факт выживания и эволюции людей в условиях холодного климата.

В связи с этим необходимо указать на еще одну, крайне важную функцию рек Евразии, проявлявшуюся как раз в моменты похолоданий. Ширина рек в плейстоцене (ледниковую эпоху) достигала нескольких километров, а подчас и десятков километров. Для стад сухопутных животных они были чуждой стихией. Переправы стад через реки, надо полагать, не для всех особей заканчивались счастливо. Наиболее слабые, больные и стареющие не доплывали до берега и погибали в воде. Реки в этом случае играли роль важнейшего фактора естественного отбора, роль беспощадного истребителя части поголовья. Кроме того, тяжеловесные травоядные легко увязали в речном иле при спуске на водопой и купанье и зачастую не могли выбраться на твердую почву. Следует также учесть, что в реку попадали и трупы животных, погибших в болотных трясилах: ливни поднимали общий уровень воды, и ее стоки сносили их в реку. Во время таяния снегов, паводков, когда из районов, подчас возвышенных, покрывающихся на зиму снежным покровом, с потоками талых вод сносились трупы замерзших или провалившихся под лед животных, эти процессы шли интенсивнее. Но это означало не сезонную исключительность, а лишь сезонное увеличение переноса реками животной биомассы.

А теперь стоит вспомнить, что разговор идет не о реках Египта, Шумера, Китая или Индии. Реки Евразии в условиях среднесуточных низких температур выступали естественным «холодильником». Они надолго задерживали разложение трупов, которые консервировались в ней. Одновременно с этим речные дельты, отмели, перекаты оказывались своеобразными ловушками для сносимых водами трупов. Древнейшие люди, не овладевшие еще навыками к охоте на крупных млекопитающих, таким образом, имели круглогодичный доступ к значительным запасам мяса, пригодным к употреблению в пищу. И этот способ добычи пищи опять-

таки был эффективен только в умеренных северных широтах, а никак не в районе формирования древнейших южных цивилизаций. Сказочка о райском уголке с молочными реками и кисельными берегами наполняется реальным содержанием. Но имеет она не южное, а северное происхождение!

Предположение о существовании фазы плотоядности (трупоядения) человека служит одной из составляющих оригинальной теории антропогенеза профессора Бориса Федоровича Поршнева (1905—1972 гг.). Эта концепция представляется нам крайне содержательной. По ходу изложения мы еще вернемся к ее обсуждению. Здесь же лишь подчеркнем, что использование в пищу мяса умерших животных вполне естественно вписывается в систему жизнеобеспечения северного человека. И это еще один, довольно весомый «плюсик» в пользу северной гипотезы происхождения человека.

Глава 2

Первые люди – на севере!

*Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.*

С. Есенин

Сегодня традиционно принимается, что первая популяция человеческих существ появилась на земле 2—2,5 млн. лет назад. Иногда называют более ранние даты, но они не встречают признания в науке. Что же касается места появления, то до сих пор не утихает спор между сторонниками моноцентристской и полицентристской (мультирегиональной) теорией происхождения человека. Если первая называет вполне конкретное место прародины человека – сегодня это Азия или Африка, то вторая предполагает наличие сразу нескольких центров эволюции (полицентризм).

В 1982 году на территории Якутии, у ручья Диринг-Юрях, впадающего в Лену, была открыта археологическая культура, возраст которой ее первооткрыватели оценили временем порядка 1,8 млн. лет. При датировке ученые обратили, прежде всего, внимание на необычность способа обработки камней. Все осколки и отщепы были получены путем бессистемного раскалывания (дробления) валунов и галек. Кроме того, на многих кварцитовых предметах, в отличие от наиболее древних из известных на то время изделий, хорошо сохранились следы ветрового воздействия (истирания поверхности) в виде ячеек и продолжительной шлифовки поверхности и отдельных граней. По технико-типологическим показателям этот археологический кварцитовый комплекс не имел четких аналогий с каменным инвентарем каких-либо археологических памятников не только Сибири, но и всей Евразии, не говоря уже об Америке и Австралии. Наибольшее сходство по всей сумме признаков он обнаруживал только с каменным инвентарем различных стоянок в Восточной Африке, возраст которых примерно 2,5—2 млн. лет. Совпадение независимых друг от друга археологических и геолого-морфологических показателей возраста было потрясающим. Этот возраст совершенно не укладывался в представления не только о древности палеолита СевероВосточной Азии, но и всего палеолита мира, за исключением африканского.

Судя по мерзлотным проявлениям, древнейшие обитатели Диринга жили в экстремально холодных условиях, примерно таких же, которые наблюдаются в наше время в районе Якутска. Вот бы удивился Л.И. Мечников! Проживание первобытного человека на широте 61°21′, в районе полюса холода Северного полушария, – это действительно впечатляет, но вместе с тем и настраивает на критический лад. Кроме того, наши ведущие академики ссылаются на результаты американской экспертизы, по оценке которой возраст орудий дирингской культуры составляет от 370 до 260 тысяч лет. Он значительно уступает возрасту первых «рукодельных» орудий африканского материка, поэтому гипотеза внутропической прародины человека, казалось бы, теряет мало-мальские основания для существования. Однако не будем торопиться.

Да, возраст стоянки Диринг-Юрях уменьшается в несколько раз, и ее обитатели уже не могут рассматриваться в качестве возможных прародителей человечества. Но тогда они никак не могут быть потомками африканских или азиатских древнейших людей, поскольку и те и другие 370—260 тысяч лет назад уже достигли более совершенных способов обработки камней. Получается, что на берегах Лены несколько сот тысяч лет назад проживали люди, изолированные от южных очагов развития человечества. Налицо существование, как минимум, еще

одного центра эволюции людей, лежащего уже в Евразии или в непосредственном соседстве с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.